

pieter.laas

Приглашение в Рай

12+

pieter.laas

Приглашение в Рай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48421296

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга о двух россиянах отправившихся в Канаду в поисках лучшей жизни и волей судьбы попавших в авиакатастрофу. История долгой дороги домой и выживания в условиях неизвестности.

День 0

– Леша! Еще немного и все, не успеем! – я прибавляю шаг.

– Я не виноват! мы прилетели с опозданием! – мой друг, слегка запыхавшись, догоняет меня. – час! Такая задержка – это недопустимо! Хорошо, что у нас еще есть немного времени.

– Да, но расслабляться рано. Вот и стойка.

Мы подошли к представителю авиакомпании, молодой девушке в фирменной одежде.

– Доброй ночи! – она взяла документы и защелкала по клавишам – Извините, места для посадки вдвоем остались только в последнем ряду.

– Не беспокойтесь, нас все устраивает – я забрал документы, и мы пошли на выход, к автобусу.

– Интересно, что она о нас подумала. – Заметил я, по дороге к гейту.

– Это не имеет значения, нам с ней детей не крестить. Пойдем, нас остальные пассажиры ждут, вот и выход. – Леха зашел в салон впереди меня и расположился у окна, стараясь никому не мешать. Двери сразу закрылись, и мы поехали в мини путешествие по летному полю. Наш явно не новый самолет стоял достаточно далеко от здания аэровокзала, и автобусу пришлось покатать нас по полю добрых 10 минут. Пассажиры в основном молчали, кроме группы индусов, явно увлеченных каким-то спором, и активно жестикулирующих. Я еще задумался, что в Канаде, зимой, им тут делать?

Или в гости едут или трудоустроиваться, слишком одинаково выглядят.

– Выходим! – Засобирился я, решив проскочить впереди толпы и первым войти в самолет.

– Не спеши. – Леша разгадал мой план. – Нам все равно в хвосте лететь. Пусть все рассядутся, закинут вещи, и мы зайдем спокойно, без толчеи и ожидания в коридоре, – Подышим пока, хоть 5 минут, погода классная.

И действительно. Морозная ночь, мерцание звезд, приятный бодрящий воздух, – После теплого автобуса и длительного перелета такая обстановка казалось сказочной и действовала опьяняюще.

– Все, пойдем! – Леша пошел к трапу. – Пора занимать места. Мы отдали посадочные талоны бортпроводнице и стали пробираться вглубь тесного салона, закинули рюкзаки на полку и стали выбирать, кому, где сидеть.

– Сядешь у окна? – предложил я

– Конечно! – Леша сел у иллюминатора и явно собирался сразу заснуть, расправляя одеяло, оставленное бортпроводниками заранее. Я предпочел сесть с краю, – салон был тесный, переднее кресло упиралось в колени не давая расслабиться. Вечная проблема людей с ростом выше среднего. Уставшие от первого длительного перелета, мы расположились, даже не переодеваясь и не снимая верхней одежды. Устроившись поудобнее, я вытянул ноги в проход и не до-

жидаясь взлета, тоже постарался поскорее уснуть, но увы – в отличии от своего товарища, провалиться в сон я смог только после благополучного взлета, когда самолет набрал высоту и мой страх высоты отступил.

День 1

Раннее утро

Вспышка, яркая, что глаза режет сквозь веки. Я резко проснулся.

Что это? Пытаюсь посмотреть в иллюминатор, перегнувшись через товарища – Леха уже проснулся и так же смотрит в окно.

– Если увидел вспышку, значит уже поздно, – сострил он. Мы молча смотрели на разрастающееся, на горизонте яркое зарево. На ядерный гриб не похоже. Тогда что это? Атомные испытания в Канаде? Смешно. Не мог же Китай войну начать, или Родина с США устроили Армагеддон и это зарево ранних взрывов над Аляской? Внезапно снопы искр летят с потолка, моргает и гаснет свет, хлопками лопаются гаджеты пассажиров вокруг, внезапно глохнут двигатели и самолет начинает лихорадочно трясти. Я понял, что у меня руки похолодели от ужаса, и я громко матерюсь.

– Пристегни ремни! – Леха сумел совладать с собой и отрезвил меня.

Мы нервно зашарили по креслам, забыв, что пристегнулись еще при взлете. Пассажиры испуганно закричали, но

крик продлился недолго – к горлу подкатил ком – самолет стремительно начал терять высоту. В полной темноте чувствовалось, что пилоты маневрируют, пытаются изо всех сил спасти нас, переводя самолет в планирование. Свет не горел, двигатели молчали, часы не работали – стрелки замерли на часе дня по Москве. Я вжался в кресло и вцепился в ручки так, что побелели костяшки, от страха кружилась голова. Маневрирование продолжилось, нас трясло и болтало. Что задумали пилоты? Питания нет, и слава богу, что наша старая машина не ровня современным лайнерам – поршневой самолет может пилотироваться вручную, когда как современные машины управляются компьютерами и при потере питания становятся полностью неуправляемы. Но где мы, что внизу? Океан, суша, горы? Сколько мы проспали? На что ориентируются пилоты, кругом кромешная тьма!

Все это пронеслось в голове диким водоворотом в момент первого контакта с поверхностью. Самолет ударился, подпрыгнул и со скрежетом продолжил движение вперед, теперь уже явно скользя по неизвестной поверхности. Я клацнул зубами и достал головой спинку впереди стоящего сиденья, но ремни держали крепко, и я остался на своем месте. Скрежет и треск металла усилился, самолет дернулся и что – то, вздымая белый фонтан, промелькнуло в иллюминаторе, это крылья оторвало от удара о снег! Он сверкал прямо за бортом, мы не над водой! Крушимый землей фюзеляж продолжал скользить на бешеной скорости, постоянно содрогаясь

от ударов о снег и ветки деревьев. В какой – то момент корпус начал заваливаться набок, и тут произошел удар чудовищной силы, самолет словно взорвался и его стало рвать на части, с диким скрежетом прямо перед нами обломки обшивки полетели на пол и заваливали пассажиров, самолет трещал и рвался в разных местах пока хвост окончательно не оторвало и он сделав вместе с нами полный оборот не остановился, вся же передняя часть, разрушаясь и сверкая обломками, покатила дальше, под дикие вопли уцелевших пассажиров. «Я Жив», – последняя мысль, которая посетила мою голову, в глазах потемнело, и я потерял связь с миром.

Солнце уже озарило место катастрофы, когда я начал приходить в себя. Тело болело, голова раскалывалась, и я с трудом открыл глаза и осмотрелся: от самолета остались только последние два ряда, мы с Алексеем пристегнуты к креслам, хвост самолета лежит с креном на правый борт и на корму, обрубок задран вверх невысоко, но метр от земли точно есть. Мой друг дышал, спал или без сознания, бледный как смерть. На голове отличный синяк, похоже он приложился об борт при посадке, крови нет. Отстегнуться удалось не сразу, руки плохо слушались и пальцы сильно онемели... Ооох! Выдохнул, ребра болели, встал ровно, и чуть не упал от головокружения, но сдержался, захотелось пить. Надо глянуть остальных пассажиров: их двое, оба на первый взгляд мертвы. Другие кресла пустовали, думаю, не пристегнулись и погибли... Первым пассажиром был седовласый мужчина, оде-

тый в добротный свитер, он сидел и не дышал. «Как живой» подумал я, и даже перепроверил, но нет – холодный, думаю, сердце подвело. Вторым пассажиром была молодая девушка лет тридцати, модно одетая в легкие спортивные брюки и футболку с ветровкой, модно стриженная, с ней все понятно – слишком легко была одета, наверняка потеряла сознание при ударе и замерзла насмерть. Хорошо, что мы поленились переодеваться и спали как есть в пуховиках пусть и не застегнутых, но это спасло нам жизни.

Что же делать? Я растерялся. Надо Лешу отстегнуть, да осмотреть! Вот я «молодец» – и года не прошло как я догадался осмотреть товарища, «похвалил» себя я. Отстегнул ремень, попытался поднять и не смог – ну и кабан же вымахал! Что греха таить, мы были почти одного роста и схожей комплекции, под центнер весом и выше среднего роста плюс «шейкер», в котором мы побывали и пребывание на морозе в течении нескольких часов, не прибавило мне сил.

Спустя пару минут я смог достать Алексея из кресла и расположить между рядами на полу. Голову ему наклонил в бок, чтобы не захлебнулся в случае тошноты. Тааак, теперь нужно приодеться и поискать воды, жажда мучила неимоверно. Не снег же есть! Несмотря на то, что потолочные полки были разбиты, я с удовольствием обнаружил наши рюкзаки и вещи соседнего ряда на месте. Порывшись в рюкзаке надел шапку, кофту и вынул перчатки, более теплая одежда осталась в чемоданах. С Лешиним рюкзаком поступил так

же – надел на него шарф и шапку, руки укрыл в перчатки и засунул в карманы. Черт возьми, время бежать за лотерейным билетом! Мало того, что выжили в авиакатастрофе, так еще и погода не успела прикончить.

Теперь пить. С этим законом о противодействии терроризму, на борт жидкости нести нельзя, а в магазин мы зайти не успели, – ни воды, ни еды с собой не оказалось. Туалет был в начале самолета и уехал дальше, и где теперь эта передняя часть? Я еще не осматривался, но на первый взгляд рядом остальных частей самолета не видно. Надо искать припасы! За нами была кухня, правда если самолет – это воздушное судно, то ее можно было бы назвать камбузом – точнее то, что от него осталось. Шкафчики, повсюду полочки. все сделано максимально рационально. компактно и крепко, контейнеры в металлические, все закреплены. Достать сразу не получилось, корпус самолета перекошен, и все емкости заклинило, но содержимое можно рассмотреть или прочитать этикетки – в некоторых одноразовая посуда, приборы, салфетки, воды и пищи нет. Есть два шкафчика побольше: дверь одного намертво заклинило в проеме, у второго край дверцы торчал, приглашая его открыть. Я ухватился и силой потянул – дверца хрустнула, и я полетел на пол вместе с ней, завалив пострадавшего друга. Леша застонал, и я поскорее скатился с него. Из шкафчика на меня «смотрели» две коробки со снеками и упаковки воды, – похоже на мини склад кухни. До катастрофы еду еще не раздавали, вероятно, это

должен был быть наш завтрак. Вскрыл упаковку и жадно выпил почти целую бутылку воды, бодрость наполняла меня с каждым глотком, как в рекламе, я усмехнулся и вытерся рукавом, – живем! Второй шкаф? Не видно, что внутри, и не открыть, попробую сломать позже. Что делать дальше? Надо как – то начинать выживать здесь, пока нас не спасут, хотя ищут ли? Вспышка, которую мы видели в иллюминатор, выглядела очень пугающе. Вся техника отключилась, но в каком радиусе? Работает ли сейчас? Возможно, спасателям и не до нас сейчас, и знают ли они о нас? Сколько мы падали я не помню, сильно ли сошли с курса? Неясно, плюс нам нечем было подавать сигнал бедствия – рация наверняка сгорела. Будем жечь костры – дым видно издалека. Готов биться об заклад, что про нас сейчас думают в последнюю очередь, – если все отключилось у нас, то как минимум спасатели тоже остались без техники и связи.

Как там Леша? Надо проверить. Я выглянул в коридор – мой товарищ лежал, где я его оставил и ровно дышал. Все, пора покинуть самолет и осмотреться. Интересно, где мы? Затащил друга на камбуз укрыв от ветра и взял бутылку воды спрыгнул с края обломка. Ноги не выдержали и подогнулись, я повалился в снег. Глубоко, почти до колен это сильно затруднит движение. Зря я прыгнул, надо было спуститься аккуратно, но все мы сильны задним умом. Медленно встал, отряхнулся и перешел на утрамбованный снег. Нос и центральная часть здорово уплотнили снег, и я пошел вперед,

рассчитывая найти другие обломки или других выживших. Идти пришлось недолго, уже через десять минут «прогулки» я стоял на краю скалы и «любовался» на обломки. Разбитый в щепки фюзеляж лежал бесформенной металлической горой метрах в двухстах прямо подомной, и, как ни странно, даже не сгорел. Топливо было в крыльях, так что гореть было нечему, для остальных пассажиров это было слабым утешением, надеюсь они не мучились.

Зато теперь ясно, где мы. – это или остров, или полуостров. Думаю, скорее остров, и не большой. С моей позиции я мог разглядеть расстилающуюся небольшую долину, дорогу вдоль нее. Возможно даже небольшую ферму. Правую часть долины закрывал лес, ограничивая обзор, левую прятала скала, уходящая вниз хребтом, и являлась естественной преградой, и все это окружала водная гладь. Выходило, что гора, на которой мы застряли не так и высока. Мы были, где – то на полутора километрах высоты, почти на самой вершине. Остальные обломки самолета лежали на небольшом плато, рядом с горным озером, в которое впадал небольшой ручей. И озеро, и ручей были скованы льдом, а на берегу озера стояла небольшая хижина. Я вгляделся. насколько позволяло расстояние – обычная избушка, сложенная из камней, охотничья, или рыбацья. Жаль только никого не видно рядом. Ладно, вернусь и буду поглядывать, не исключено что замечу кого. Все что я вижу из цивилизации это ферма, но невооруженным взглядом она еле видна, с тем же успехом

это могут быть развалины. Единственное что настораживало – полное отсутствие дыма. Погода ясная и морозная, столбы должны были бы подниматься высоко, но ничего нет, это удручает. Неужели никто не топит печей? Ладно, пока все понятно, что ничего не понятно – пора обратно.

Хвост встретил меня на том же месте. Я сделал обход и осмотрел остатки железной птицы со всех сторон. Обследование далось мне нелегко – там, где снег не был примят фюзеляжем, его глубина была почти по пояс – я сразу взмок и устал. Все что удалось разобрать, так это то, что багажный отсек был под снегом и цел, хоть и невелик. Надо обязательно его вскрыть и проверить, уверен там будут полезные вещи. Время осмотреть товарища. С трудом забрался в самолет, подтянуться на руках для меня была задача на грани, особенно в зимней одежде и когда лезть необходимо в разбитый, искореженный самолет, да и острые края не добавляли оптимизма. Забравшись, я лег на пол, отдышался и подполз к другу – Леша лежал на боку, пока меня не было его рвало, и он явно пытался выползти из кубрика. Он не в коме!

– Леша!!! Ты меня слышишь? Вытираю его и кладу на спину. У меня нет нашатыря, не знаю, что с Лешей делать. Если у него сотрясение – приводить его в чувство тряской не лучшая идея – осторожно поднимаю ему веки, – Ты меня слышишь?

Зрачки реагируют на свет. Заморгал! Стонет.

– Аааа, где мы? Что стряслось? – Товарищ прищурился от

яркого света и попытался встать. Я помог ему прислониться к стене и подал воды.

– Держи! – он взял бутылку и стал жадно пить.

– Вспомнил, ... дай руку, самому не встать, голова кругом.

– Не рано ли?

– Помоги! Я в туалет хочу.

Поднимаю его с трудом, потянув за руки. Леха немного постоял, упершись в стенку и тяжело дыша, пошел к краю самолета.

– Голова трещит, – Леха вернулся и опустился в свободное сиденье у края фюзеляжа – эти – он одними глазами указал на мертвых пассажиров – все?

– Да. Нам повезло. Других выживших нет.

– еще вопрос кому больше повезло. – Леха скривился от боли – Как отсюда спуститься?

– Я прыгал, там мягко. Но тебе наверно не стоит.

– Верно, мне каждое движение, как молот по голове. Если прыгну – глаза вылетят. Он нагнулся и глубоко дышал.

– Не свались только, тебя поддержать?

– Я сам!

Пока Леша приходил в себя я решил осмотреть наши запасы и провел «инвентаризацию» шкафчиков и кладовой. Негусто, но лучше, чем ничего. Были упаковки негазированной и газированной воды, соленый арахис в маленьких пакетиках и булочки к чаю. Главная добыча – боксы сэндвичей с колбасой сыром и помидорами в индивидуальной упаков-

ке – солидно, еще одна коробка каких – то вегетарианских бутербродов, чай в пакетах и банка кофе. Плюс еще шкаф, который я не смог открыть.

– Живем! Леша пришел в себя и стоял рядом, прислонившись к стене, и осматривал припасы.

– Да, на ближайшее время вопрос провизии закрыт. Идти сможешь?

– Нет. Точно нет, надо отлежаться немного, а то голова кругом при первом движении. Кстати вечереет, где будем спать? Ночью точно похолодает, если начнется метель – нам конец.

– Да, без укрытия или костра мы до утра не протянем. – При мысли о метели стало грустно – Ума не приложу, нам нечем развести огонь и воды не погреть. И от ветра укрыться тоже негде. Ножи даже все пластиковые.

– А ты пассажиров осматривал? Обыщи их карманы и вещи. Зажигалка или что полезное точно найдется, а я пока полежу – дурно мне. Леша прошел в кубрик и лег в узкий проход у иллюминатора.

– Точно, тебе здорово досталось. Полежи пока.

Осмотр начал с сумки девушки, но кроме горелого смартфона, косметики и журнала ничего не было. Одежда и все полезное для нас наверняка лежало в чемодане, так что смотреть и не чего было. У мужчины при себе был портфель, в котором кроме всего прочего, нашелся набор для курения: портсигар, с самодельными папиросами, две трубки, расши-

тый кисет табака, машинка забивать папиросы, спички и зажигалка. Зажигалка новомодная, на аккумуляторе, такие накаляют мини спираль, и прикуривают табак. Отличная вещь, но не работает, как и все электроприборы. А вот спички были не простые, похожие на охотничьи, с большим количеством серы лежали в специальной металлической коробочке. Похоже, он курил не для привычки, а по особому ритуалу. Что ж, для нас это подарок небес, иначе пришлось бы как в «таинственном острове», из часов линзу мастерить. Я не стал церемониться, и забрал у него не только спички, но и снял свитер, и шерстяные носки – ему уже точно не понадобится, а нам еще ночь пережить. А то и не одну.

– Есть что? – Леша, не вставая подал голос из камбуза.

– Да. Спички есть и немного одежды, так что уж огонь мы разведем.

– Здорово. Я тут тоже без дела не лежал, присмотрел контейнер, он металлический, сойдет за кастрюлю. Хоть чаю вскипятить, что мы еще не осмотрели?

– Багажное отделение, оно под нами, но люк снизу, нам туда без болгарки не проникнуть, либо лом, тогда получится влезть через борт. Сомневаюсь, что там есть жизненно необходимые вещи, наверняка одежда, да гигиена, может вообще ничего, это местный рейс, все наверняка с ручной кладью летели. Сейчас нам нужен нож, и лом иначе нам даже ничего не вскрыть.

– Плохо. Ты ходил осмотреться?

Я рассказал о своей прогулке, упомянув обломки внизу, хижину и отсутствие дыма.

– Мы так высоко? Нам сейчас не вылезти отсюда, хорошо – запас еды есть, но он тоже не резиновый.

– Увы, дружище, но выбраться отсюда будет непросто. Снег глубокий, спрятаться негде, для того чтобы уйти отсюда, надо готовиться, а ты трех шагов сейчас не ступишь. Выспаться, поесть, прийти в себя. Боюсь, мне придется оставлять тебя, а самому ходить на разведку, но это не сегодня. Есть хочешь?

– Нет, пить, голова идет кругом, мутит, есть не могу. Мне бы полежать, спать хочется ужасно.

– Лежи, я что-нибудь придумаю, – Я передал ему недопитую бутылку, – Попытайся уснуть, я накрою тебя найденной одеждой.

Надо разводить костер и готовиться ко сну, горячая пища даст нам сил и поможет отдохнуть. Пить ледяную воду и холодные бутерброды удовольствие не из приятных. Я взял импровизированный чайник, который нашел мой товарищ, и задумался – кипятить воду из бутылок расточительно, особенно когда вокруг снег. Ладно, огня нет, кипятить еще не на чем, нужно выбрать место для очага. По всему выходило, что оно должно быть рядом с местом, где мы будем спать, место должно быть защищено от снега и ветра и желательно, чтобы мы при всем при этом не сожгли самолет и не отравились от угарного газа. И нужны дрова – их у нас точно не

было. Оглянувшись, я понял, что в камбузе есть место для очага, с одной из сторон помещения был иллюминатор, он треснул при «посадке» и если его выломать, то в том углу можно сделать настоящий очаг. Надо найти лом. Я вышел из камбуза, осмотрелся. В месте разлома с потолка свисали провода, части обшивки и обломанные балки, точно так же выглядел почти весь край фюзеляжа. Кроме того, я заметил, что одна из направляющих пола заметно торчала из него и была почти выломана. Я нагнулся и попытался пошатать ее, она легко поддалась, но держалась хорошо. Осторожно спустившись на снег, я стал раскачивать ее в разные стороны, балка шаталась, но отламываться не хотела. Осмотрев балку внимательнее, я ухватился за нее и со всей силы налег всем телом – одна попытка, вторая, третья – балка поддалась, последние заклепки вырвало, и у меня в руках остался полутораметровый металлический лом, не очень тяжелый, но достаточный, чтобы выбить окно.

Вернувшись в кухню, я обнаружил, что Леша уже уснул. Придется послушать ему «шумных соседей». Я прицелился в центр иллюминатора и стал бить, стекло пружинило и не поддавалось, тогда я стал бить в раму и потратив минут десять мне удалось выбить раму целиком. Ветер немедленно ворвался в наше укрытие, и заиграл мусором по полу. Я выругался – этого я не ожидал. Понятно, что отсутствие двери не прибавляло уюта, но через окно теперь задувало в нашу небольшую каморку, нужно было поскорее развести огонь.

Перспектива ночевать на улице без огня, пусть и в корпусе самолета, меня совершенно не радовала. Выйдя наружу, я огляделся: снег, камни какие – то голые деревья, и обломки деревьев. Хорошо. Осторожно перейдя по насту на утрамбованный снег, я начал собирать хворост для костра.

Примерно за полчаса накопилась достаточная куча веток, лапника, нашел даже немного мха и сложил все у входа в самолет. Устал, но мысли о горячей пище и теплом помещении бодрили, и я не терял расположения духа. Теперь надо это все притащить наверх и хоть как – то устроить очаг. Вот, кажется, простые вещи, а я уже устал как собака после охоты, язык на бок, не заболеть бы... Взобравшись на камбуз, я подошел к спящему товарищу и потрогал его шею – теплый – это хорошо, не мерзнет. Продолжив сбор дров, я нашел

содранные куски обшивки, которые отлично подходили на роль основы для очага. Выбрал такой, который мог тащить не напрягаясь, и понес, а точнее покатил по снегу к самолету. На затаскивание листа установку ушло еще какое – то время, но зато я смог закрыть и пол, и часть стены – все, считай очаг готов.

Сгустились сумерки. Усталость и голод начали напоминать о себе, больше всего давила усталость, хотелось переодеться в сухое, покушать и полежать, особенно спать, просто прилечь... но сон был билетом в один конец. Черт как же я устал. В очередной раз превозмог себя и выбравшись из самолета стал ломать и закидывать ветки в коридор работая на «автомате» – стоит мне остановиться, и я просто лягу и засну здесь навсегда, нет, руки опускать нельзя – чуть расслаблюсь сейчас и все, упущу шанс выжить в авиакатастрофе и спастись.

Развести костер оказалось не сложно: из салфеток сделал трут, накидал лапника, ветки покрупнее сложил наверх, и вот уже костер потрескивает, бросая снопы искр, вылетающих в окно. Почти в полной темноте позволил себе разлечься у костра. В металлических контейнерах вскипятил воды, заварил чай, подогрел бутерброды.

– Леха просыпайся, давай поедим горячего!

– Ммм? Горячего? – Леша как будто и не спал вовсе.

– Да, я согрел чай и бутерброды. – я снял с огня контейнер и показал наши деликатесы.

– Давай. Ты дров много припас? Вижу очаг по всем правилам противопожарной безопасности. – Леша выхватил бутерброд и стал с аппетитом его уничтожать.

– До утра хватит, только надо встать подкинуть будет, да за огнем поглядывать, дежурить боюсь не вариант. Я устал, глаза закрываются. Сможешь, какое – то время посидеть? – Я тоже прикончил первый бутерброд и уже занялся вторым.

– Да, без проблем, я выспался и спокойно полежу. Ты нашел что-нибудь интересное? – Леша съел три бутерброда и теперь попивал чай из пластикового стаканчика.

– Самолет наломал дров во всех смыслах. На пару дней точно, но идти нормально получается только по следу самолета. Везде обрыв, придется искать путь спуска в долину. Хижину внизу стоит использовать как временную базу.

– Ты не думал, что в носовой части есть что – то полезное, например, получится добыть теплой одежды на замену, средства спасения?

– Думал. Я пока ходил за дровами весь взмок – переодеться пришлось в одежду джентльмена, больше смены нет. Предлагаю составить план и придерживаться его. Завтра разберем шкаф и попытаемся пробиться в багаж. Инструмент теперь у нас есть. – я указал на балку.

– Ты той штукой окно выбил? Здорово. Что потом?

– Потом решим, оставаться здесь или уходить. Сейчас мы ничего не решим, надо выспаться и прийти в себя.

– Ложись, я послежу за костром, будет клонить в сон –

разбужу.

– Хорошо. Если что сразу буди.

Я отполз в сторону закрыл глаза и сразу отключился.

День 2

В предрассветной дреме мои мысли путались, восстанавливая картину пережитого дня. Что это было? Мы летели в северную Канаду по приглашению на работу, – старый школьный приятель Леши давно обосновался в этих местах, завел свою фирму по ремонту техники и звал нас к себе. Мы имели стабильную работу в сфере IT, но приглашение приняли, учитывая, что товарищ оплатил трансфер и отель, – Грех отказываться. Мы взяли отпуск и полетели на разведку. Катастрофа застала, как всегда, это бывает, врасплох и теперь мы были одни, у разбитого самолета на вершине неизвестной горы.

– Вставай раб, солнце уже высоко! – Леха изволит шутить, значит ему легче. – Как сам?

– Как сала килограмм! – Ответил я. Чувствуя, что сон явно пошел мне на пользу: Ты то как?

– Отхожу. Еще местами побаливает, ходить нормально не могу. Что делать будем? Искать нас не будут точно. – Леша подогрел бутерброды и разливал горячий кофе по кружкам – завтрак как на курорте.

– Это почему не будут? – я принял угощение и сел в крес-

ло в последнем ряду. Леша откинул столик и устроился рядом, в соседнем ряду...

– Сам посуди, – товарищ обвел рукой вокруг – случилось явно что – то глобальное, у меня даже часы не работают. Где мы неясно. Понятно, что все разбились или замерзли, мы на склоне горы и даже не знаем на материке или на островах. Да еще в Канаде.

– Точно. – я призадумался, попивая кофе.

– А самое интересное знаешь что? Ты вот когда ходил вокруг, видел другие самолеты или вертолеты? – нет! Будь все нормально, нас обязательно стали бы искать. Те же вертолеты спасателей, снегоходы лесничества – это регулярный рейс. Тревогу забили бы в тот же момент, как мы пропали с радаров. Видно нас хорошо, самолет хоть и не загорелся, но просеку оставил заметную, обломки лежат как на тарелочке. Нас не ищут, или делают это не там, где нужно.

На свежую голову я начал понимать масштабы катастрофы и мне стало грустно от надвигающихся перспектив, – надо спускаться с горы самим.

– Да, ты прав. Самолет сильно трясло и крутило. Спасатели могут искать вообще в другом районе, а ферма может оказаться брошена, потому как она в такой глуши даром не нужна. Придется нам выбираться рассчитывать на себя. – Я встал с кресла и смахнув крошки потянулся и оглянулся вокруг. – Я сейчас насобираю дров, а ты следи за костром. Поедим, подготовим немного наш лагерь, и я пойду на развед-

ку, буду смотреть пути вниз.

– А кладовка и багажное отделение? – Леша продолжал сидеть в кресле

– Подождут. Вечером, вернусь – посмотрю, сейчас нам особой нужды ни в чем нет. Ты справишься один?

– Конечно, сейчас подкинем и я спать. Ты же за 2 – 3 часа вернешься?

– Я особо уходить далеко не буду. Конечно, вернусь. Потом решим оставаться здесь или уходить. Следи за костром – это единственный сигнал, что здесь есть люди, его видно издали, возможно нас заметят и спасут.

Я подготовился – взял воды, орешков, обмотал ноги пакетами с кухни, пару подобрал и для рук, а под свитер пластиковых буклетов авиакомпании положил – как защиту от ветра и отправился ходить по окрестностям. Немного прошел вверх по пути скольжения самолета и совсем недалеко нашел место разлома – из снега торчал приличный кусок скалы. Мы напоролась на него силовой частью и потеряли самолет окончательно. Тут же были обломки нескольких сломанных самолетом деревьев, – отлично, мне удалось собрать большое количество относительно крупных сучьев, которые в несколько походов я смог отнести к самолету. По времени вышло часа два – измерять было нечем, ориентировался по солнцу и внутренним ощущениям. Получалось, что уже 11 утра, солнце почти в зените... пора перекусить.

– Ты как тут? – я заглянул в самолет. Леша удрученно ле-

жал у костра и смотрел в одну точку.

– Лежу, поглядываю за костром, поедим? – Голос его был тихим и едва слышным. Вообще он выглядел апатично и вяло.

– Я за этим и поднялся, погреться и подкрепиться. Дров припас нормально, их только нечем распилить. Будем записывать по мере прогорания. Ты не смотрел, сэндвичи все одинаковые?

– Да, всего два вида, с сыром колбасой и овощами, второй точно такой же, но без колбасы. Достаточно питательно, и от цинги не будем страдать. Но их осталось не так много. – Леша показал два разных бутерброда и принялся разогревать. – как думаешь, долго еще тут просидим?

– Погоди, давай сначала поедим, на свежем воздухе аппетит приходит быстро.

Я поставил греться воду, рассчитывая взбодрить себя чашкой хоть и растворимого, но кофе.

– Я думаю, что надо вскрывать второй шкаф и ломать в кухне пол. Нам нужно добраться до багажа. Как только ты наберешься сил, я буду пытаться сделать снаряжение для выхода отсюда в домик, что я видел внизу. Сначала налегке прогуляюсь по следу самолета, разведу подход. Если местность проходима можем сразу перенести базовый лагерь. По ощущениям идти совсем недалеко и как временная база выглядит привлекательней обломков самолета. Оттуда проще будет вести разведку выхода к ферме, от непогоды он основа-

тельное будет и дикие звери не проблема в нем.

– Все логично. Надеюсь, нас найдут, и мы забудем это все как страшный сон. Когда мы падали я думал все – конец, а теперь и не знаешь – не будем ли мы завидовать мертвым, когда запасы еды иссякнут, сейчас зима – будет туго.

Я разлил кофе по пластиковым стаканчикам, достал горячие бутерброды, и молча принялся за еду, думая о том же, что и мой напарник: пока у нас есть запас еды и воды, вся ситуация напоминает легкий поход на шашлыки, хоть и зимние. Не будь у Леши легкой контузии, мы бы вдвоем уже собрались и ушли отсюда. Интересно, эффект от вспышки сохраняется или надежно укрытая техника работает? Пока не проверить, а жаль, ладно долго сидеть на одном месте нельзя.

– Леха, я через полчаса вернусь. Схожу на уступ, посмотрю, не ищут ли нас, потом проведу тебя. Потом принесу дров и снова пойду на разведку спуска к домику.

– Давай. Я пока посплю, не буди без надобности.

– Хорошо, набирайся сил.

Я взял уже стандартный набор еды и вышел из самолета. Благодаря знакомой дороге окрестности предстали передо мной уже через пятнадцать минут. Ничего нового осмотр не дал – ни дыма, ни движения, – единственное стало понятно, что озеро питается из небольшого ручья и им же продолжается. Лента речушки в дальнейшем уходила правее и могла быть использована как ориентир. Я не стал зря терять время и поспешил обратно. Дров подобрать мне не удалось,

я проверил спокойно дремавшего у костра друга, подкинул самые толстые дрова и поспешил по проторенному пути от самолета.

Почти час мне понадобился, чтобы дойти до места первого удара, – мы упали на небольшую болотистую поляну и скользили вниз по естественной просеке в лесу. Здесь же лежали разбитые в хлам крылья и огромное маслянистое пятно сверкало на солнце, заваленное мелкими обломками. Как не взорвалось? – ума не приложу! Болотце питало ручей, и было затянато тонким льдом, крепость которого мне необходимо проверить. Я встал сначала одно ногой, а потом и двумя – идти можно, но внимательно и осторожно. Прошел вдоль ручья в сторону избушки, спуск довольно пологий, нашел место, где лед казался толще, – крепко, не хрустит, и проломов нет, – это хорошо – идти можно. Пройдусь по ручью, пожалуй, главное не проморгать момент начала сумерек. Когда здесь темнеет я пока так и не понял, а искать же дорогу обратно в темноте я совершенно не хотел. Еще на Родине я мог заблудиться в трех соснах имея навигатор в руках и наличие сейчас такого ориентира, как ручей меня радовало, как никогда.

Дорога была не сложная – ручей хорошо продувался, снега на нем практически не было. По краям в каменистом русле плотно росли деревья, и далеко смотреть не получалось, стволы перекрывали обзор. Пройдя по ручью, как по тропе я наконец вышел к озеру. Лес резко закончился, и я вышел

на открытое пространство, на секунду даже агорафобия началась. Ладно, домик отсюда недалеко – минут за двадцать точно дойду, а самолет практически не видно. Я особо не напрягался и чувствовал себя еще вполне способным и для похода к домику и обратно.

Чем различимее становилась постройка, тем труднее становилось сдерживать себя, чтобы не побежать. Любопытство просто разбирало меня – я надеялся, как минимум найти нож, возможно, припасы или инструменты. В итоге не сдержался и все же прибавил шаг и у самой избушки я был изрядно запыхавшийся. Остановился только перевести дух и оглядеться.

Рядом с домом была пародия на пристань и две перевернутые лодки без весел. Сам он был совсем невелик, сложен из дикого камня и кроме грубо сколоченной двери из досок ничего не имел. Никаких признаков замка или засова я так же не обнаружил, поэтому потянул ручку и вошел. Внутри был полумрак, свет падал только от маленьких световых окошек прямо под крышей, все что я мог разглядеть, так это только стол, два стула, грубо сколоченную двухъярусная кровать без матраса и простейший стеллаж, в углу темнел камин и большая вязанка дров к нему. На первый взгляд ничего тут полезного нет. Пожалуй, стоит зайти и подождать пока глаза привыкнут к полумраку. Я присел на стул и с удовольствием вытянул ноги. Посмотрим, что тут у нас. У стола есть ящик, отлично! нашлись коробка свечей и спички, обыкно-

венные, зато целых три коробка. Я зажег свечу, закрыл дверь от сквозняка и решил обойти помещение внимательно. На полках ничего не было, а вот на стене висела старая ножовка и выдавший виды ржавый топор! Выглядели они ужасно непривлекательно, но это целый клад по нынешним временам! Больше ничего, ни лыж, ни снегоступов, даже ножа нет. Проклятье! Двигаясь дальше, со свечой, вдоль стены к камину, я вдруг споткнулся о что-то металлическое – кольцо в полу. Люк!! Крышка сделана не очень аккуратно, но доски крепкие и вот торчит кольцо, я потянул на себя, и она хоть и не сразу, но поддалась. Внизу было еще темнее, я взял еще две свечи и зажег вместе, – получился небольшой факел, который смог осветить помещение внизу. Это была кладовка, чтобы зверье не растащило, припасы сложили сюда. Даже скорее кладовочка – всего метр на метр и метр глубиной, но сколько всего! небольшой запас еды в ней был рассчитан на пару человек, на два – три дня. Макароны, соль, тушенка в консервах, чашки ложки и приборы тоже здесь. Две тарелки, кружки, всего по две единицы, кастрюля. Из приборов пара обычных кухонных ножей – их я прихватил, остальное не тронул.

Я сел передохнуть от нахлынувших эмоций и подумать, – выходит надо перебираться сюда, и как можно скорее. Припасы, и главное Лешу сюда принести. Здесь гораздо безопаснее и комфортнее, а пока он приходит в себя, можно самолет потрошить. Решено. Все. Пора уходить, нужно поскорее воз-

вращаться или придется тут ночевать – этот поворот точно сгубит моего товарища, – он почти все время спит, и ночью один точно замерзнет. Прихватив топор, я закрыл дверь и отправился обратно. Уже вечерело, слава богу, погода пока радовала – было облачно, без снега и ветра, но это все просто везение, какой тут климат я догадывался смутно и готовил себя к самому худшему – затяжной метели, например. Подходя к ручью, я понял первую свою ошибку – обратно идти в гору до самого места падения самолета, а я целый день на ногах. Идти будет очень непросто. Второй ошибкой было взять топор. Он весил не меньше килограмм четырех пяти и здорово мешал, а обойтись еще день мы без него точно могли, а теперь я вынужден его нести, боясь потерять. Но идти нужно, вариантов нет.

На половине пути к «крыльям» я начал чувствовать пот, холодными струйками скатывающийся между лопаток, ноги стали гудеть, а топор оттягивать руку – я не подумал поискать для него плечевую веревку и теперь страдал от своей непредусмотрительности. Очень хотелось остановиться перевести дух, посидеть, а лучше прилечь. Но нет, я это чувство знаю. Стоит только остановиться и все, считай покойник, – сам не заметишь, как глаза закрыл. Терпеть, надо терпеть – поел, не сбавляя шаг, орешков, запил и снова в путь.

К месту первого удара, я вышел уже в сумерках, усталый, мокрый, передвигая ноги уже чисто «на автомате». Я оперся спиной о дерево, и стоял так несколько минут, переводя

дух. Нужно сделать над собой последнее усилие. Нужно дойти до самолета пока светло! Только эта мысль и была у меня в голове. Я выпрямился, оттолкнулся от дерева и отправился дальше. Теперь идти легче, тропа спускалась вниз и мои заплетающиеся ноги уже сами вели меня, я только старался не упасть. Солнце село и сумерки сгущались с пугающей скоростью.

К самолету я вышел уже почти в забытьи, с трудом различая путь. Усталость накатывала с каждой минутой все сильнее, мысли путались, и я готов был упасть в снег в любую минуту, как вдруг я стал различать свет! Точно, самолет уже близко, и я вижу искры от елок, вылетающие в наш импровизированный дымоход. Эта картина придавала второе дыхание, и я еще продержался пока не дошел до самолета метр или два, может чуть более. Осталось только влезть на палубу, и я в безопасности, тепле и уюте. Последний Метр стал непреодолимым препятствием – сил забраться совсем не оставалось. Я бросил топор и полез, идя ва-банк. Подтянулся на руках, закинул ногу и потеряв равновесие и последние силы упал в снег. Темнота поглотила меня полностью, и я отдался на волю судьбе не в состоянии уже что – то изменить.

– Андрей! Да, Андрей, очнись же!

Как пьяный, постепенно фокусирую взгляд на источнике крика – надо мной нависает Леха и трясет изо всех сил.

– Все. все. Я тут, помоги встать.

Подняться удалось с большим трудом, руки не слушались,

хорошо друг помогал встать.

– Давно я здесь лежу?

– Нет. Не больше пяти минут, я не спал и слышал шаги, а потом все затихло. Я выглянул проверить и увидел, как ты сорвался, давай, залезай скорее!

Я отряхнулся и полез в самолет, Леха затолкнул меня на палубу, – на четвереньках я дополз к нашему очагу и обесиленный окончательно заснул.

День 3

– Вставай, соня, завтрак пропустишь, – Леха тряс меня за плечо, – Ты так храпел, что даже в Питере наверно было слышно, давай давай, приходи в себя.

Я перевернулся на спину и открыл глаза – было уже раннее утро, очень солнечное и, черт возьми, холодное! Я чувствовал, что сегодня явно температура опустилась сильнее. Оглядевшись, я сел к костру.

– Леха. Ты как тут? Что было вчера? Как я здесь оказался?

– Я, – отлично, отсыпался. Ел и набирался сил, один раз проворонил костер. Проснулся от того, что стало холодно, хорошо еще не стемнело, смог в золе раздуть новый, экономил спички, в общем хорошо. Уже могу встать и идти, но напрягаться не могу. Стоит резко дернуться или нагнуться – голова кругом, но стою и хожу нормально, даже прошелся по самолету спокойно, посидел в кресле. Еще бы газетку или книгу. – Улыбнулся друг, – вообще шарман. Ну и бутерброды одинаковые надоели, попробовал вегетарианский. Впол-

не себе, есть можно. Проснулся?

Я встал, стряхнул остатки сна, потянулся.

– Да, все пришел в себя, долго же я спал?! Вчера заколебался с большой буквы, как в самолете оказался уже не помню, кажется, – Я похлопал себя руками, – ничего не отморозил? Надеюсь, нет – от мысли об обморожении я внутренне содрогнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.